

Глава 435: Что ты собираешься делать?

Услышав этот голос, Тянь Ёнен обрадовался. Он знал, кому принадлежит этот голос. Он не ожидал, что женщина, которая не должна была говорить тысячу лет, будет заботиться об этом.

Тянь Ёнен выглядел очень неловко, но на сердце у него было далеко от неловкости.

Эта женщина была боевой сестрой Су Ши, Сон Янчжу. С того самого момента, как эта женщина вместе с су Ши пришла в армию, она не произнесла ни единого слова. Хотя она тоже была частью Небесного Отряда, Тянь Ёнен никогда не полагался на нее. Если бы Небесный Отряд не обязывали держать инструктора, она никогда не смогла бы попасть сюда.

Е Мо неосознанно взглянул на говорившую. Ей было примерно двадцать четыре или двадцать пять лет. У нее был такой холодный тон, и с таким умиротворенным характером, она выглядела неплохо. Длинные шелковые волосы и белая кожа, ее можно было назвать редкой красоткой.

Заметив, куда смотрит Е Мо, в ее глазах промелькнуло отвращение, но она тут же вернула себе хладнокровный вид. Она уставилась на Тянь Ёнена, явно ожидая его ответ.

Тянь Ёнен точно хотел, чтобы она устроила бой с Е Мо, как он мог не ответить. И все же, сейчас он вел себя так, словно хотел что-то сказать, но не решался.

Е Мо не знал, кем была эта женщина, но он точно заметил отвращение и ненависть в ее глазах. Он не знал, когда успел ее обидеть, но его это не волновало. Хотя он не провел здесь много времени, из-за его характера он успел обидеть многих, так что ему было все равно.

Если у тебя нет силы, даже если будешь вести себя послушно, на тебя все равно нападут. Он не заботился, обидел ли он кого-нибудь или нет. Его заботило только то, мог ли он их победить.

Эта женщина явно показывала, что прямо сейчас у нее есть проблемы с Е Мо.

Выражение лица Е Мо тоже стало холодным, и он прямо заявил: «Тянь Ёнен, Гуо Ци и Фан Вея обвинил неправильно. Доложи об этом немедленно и отмени приказ об их поимке. Доложи на настоящего преступника. Не верю, что ты еще не выяснил, что было на самом деле!».

Тянь Ёнен нахмурился. Что этот парень о себе возомнил? Что он генерал? Он говорил так, словно был уполномочен давать приказы.

Увидев, что Тянь Ёнен нахмурился и колеблется, Ли Цяньсай понял причину, почему Е Мо пришел сегодня вместе с Гуо Ци и Фан Веем.

Увидев, что эти двое были на грани боя, Ли Цяньсай сделал шаг назад и позвал Ли Дона. Ему отчаянно надо было задать несколько вопросов. Хотя он был командующим на несколько уровней выше Тянь Ёнена, тот был командующим специальных сил, и у него не было полномочий, чтобы командовать им. Точнее говоря, Тянь Ёнен докладывал напрямую Хань Цайсиню, у которого было много таких командующих. Так он был не в том положении, чтобы отдавать приказы Тянь Ёнена.

«Хмм, Командующий Тянь, ты будешь помогать преступнику?». Когда Е Мо заметил это, выражение его лица стало еще холоднее.

«Хммм, помогать преступнику? Гуо Ци и Фан Вей убили военных офицеров! Просто потому что

у них есть связи, значит их нужно оправдать? Если это так, то все, у кого есть связи могут с легкостью убивать других, когда им захочется. Что тогда останется от закона?», тон женщины тоже стал холодным.

Е Мо не знал, когда он успел ее обидеть, но она точно была настроена против него. Он внезапно использовал чи, чтобы усилить свой голос: «Цю Чжифей использовал алкоголь как оправдание, чтобы напасть на Капитана Отряда Орлов Лу Линь! Лу Линь сопротивлялась, но мичман и полковник, которые были свидетелями происходящего, не только не помогли ей, но и способствовали Цю Чжифею в захвате Капитана Лу. Гуо Ци и Фан Вей по случайности заметили это, поэтому попытались защитить Лу Линь и в процессе случайно убили двоих офицеров. Это из-за того, что у семьи Цю есть кое-какая власть в Пекине, они смогли обвинить невиновных Гуо Ци и Фан Вей? Пусть каждый скажет мне, должны ли быть Гуо Ци и Фан Вей обвинены?».

Е Мо объяснил проблему в паре предложений так, чтобы почти все в казармах могли его услышать. Солдаты, которые не знали, что происходит, тут же все поняли. Хотя некоторые все еще сомневались, все знали, кем был Цю Чжифей, и что все произошло в комнате Лу Линь. Правда была очевидна.

«Такого не может быть, так?». Раз многие солдаты знали, что это было связано с Командующим Тянем, никто не смел выступать, но они все же были недовольны этим. Они были солдатами, и их работа – защищать людей и государство. Если даже нельзя защитить женщину, пусть и военного офицера, как они смогут защитить остальных?

В этот момент Ли Дон убедился в правдивости и серьезно вышел вперед: «Я тщательно расследовал это происшествие, и то, что сказал Инструктор Е, правда. Такие отбросы, даже если убьют больше, кто станет заботиться об этих двоих. Командующий Ли, приказываю немедленно реанимировать Гуо Ци и Фан Вей».

Когда заговорил Командир Ли, с ним согласилось еще больше людей. Он не мог врать открыто в такой ситуации. Это значит, что Гуо Ци и Фан Вей были ложно обвинены.

Хотя Тянь Ёнен знал, что у Ли Цянься не было права им командовать, когда Ли Цяньсай уже сказал так много, он не мог притвориться мертвым. Это будет очень глупо, и он обидит не только Командующего Ли, но и семью Ли. Более того, он был очень недоволен, услышав такие приказы.

«Так вот что ты говоришь? Это просто рассказ одной стороны, хотя он и задевает убийство двух офицеров высокого уровня. Хочешь реабилитировать их, основываясь только на истории одной стороны? Ты считаешь военный закон шуткой!», Тянь Ёнен боялся Ли Цянься, но это не значит, что эта женщина была такой же.

Е Мо больше не был заинтересован в споре с этой женщиной, поэтому прямо сказал: «Это так. Раз я это сказал, значит это правда».

Лицо Сон Янчжу было бледным от гнева.

«Разве ты не очень нахален! Я, Су Ши, хочу посмотреть, кто может вести себя так нагло в армии», раздался холодный, мрачный голос.

Для ушей Тянь Ёнена слова о том, что Су Ши приехал, были словно музыка. Наконец-то кто-то приехал, чтобы побить этого высокомерного парня.

Е Мо изучающе посмотрел на этого парня. Тот был лет сорока, длинное лицо, короткие волосы. Немного смуглый, но все же выглядел эстетично.

Впервые Е Мо услышал о Су Ши, когда был на второй стадии, в лесу после спасения Гуо Ци и Чи Ваньцин. Тогда они восхваляли Су Ши как мастера номер один, говоря, что тот находится на начальной стадии земного уровня.

«Те, кто убил моих людей, все еще хотят реабилитации и ведут себя так нахально? Я видел достаточно», голос Су Ши все еще был холодным. Он не оставит его в живых так просто только потому, что тот обидел Боевую Сестру Сон, не говоря уж о том, что тот убил его людей.

Его боевая сестра никогда не говорила много, и все же сегодня она произнесла достаточно. Только по одному этому было видно, что она зла.

«Мистер Су, Инструктор Е является моим другом, и в этом случае Гуо Ци и Фан Вей невиновны. Я...», Ли Цяньсай произнес только часть фразы, когда Су Ши его перебил.

Су Ши холодно посмотрел на Ли Цяньсая и сказал: «Командующий Ли, только те, кто имеют силу, правы. Если ты не хочешь, чтобы семья Ли была втянута в это, не произноси больше не слова. Запомни мои слова, даже если бы сюда пришел Небесный Император, он не смог бы остановить меня от мести за убийство моих людей. Наш Небесный Отряд никогда не применял силу против других, но и остальные не должны нападать на нас».

Сон Янчжу колебалась, но ничего не произнесла. Су Ши не знал Е Мо, а она знала. Между ней и Е Мо была глубокая вражда. Она не хотела, чтобы Е Мо спокойно жил. Однако теперь, когда Су Ши бросил выбор Е Мо, даже хотя она знала, что Су Ши не мог сравниться с Е Мо, этого было достаточно, чтобы разозлить Е Мо и добавить ему врагов».

Е Мо прямо улыбнулся: «Небесный Отряд? Этот Небесный Отряд и правда так силен? У Тань Цзяо, этого старого пердуна, такая крепкая кожа? Кажется, в прошлый раз я проучил его недостаточно. Похоже, мне придется еще раз вернуться в Пекин. Ох, и кстати, я Е Мо, нападаю на твой Небесный Отряд. Что ты с этим сделаешь?».

Услышав это, Су Ши тут же притих. Разве он только что не назвал себя Е Мо? Он вспомнил, как его мастер однажды сказал: «Су Ши, с твоей силой, ты не сможешь на самом деле властвовать каждым, но нет никого, кто мог бы тебе сильно навредить. Помни только, что ты не должен обижать Е Мо из Семьи Е. Если ты обидишь его, даже я не смогу спасти тебя».